

но в Саскачеване, также как в свое время в Украине, этнические немцы ограничивали социальное взаимодействие с украинскими соседями, перенесшими с родины не только образцы поселений, но и многочисленные топонимы. В итоге все эти тысячи ранних переселенцев, включая не только этнических немцев с Украины, но и самих украинцев внесли и оставили значительный исторический след в социокультурной географии Саскачевана и прерий Западной Канады.

Перевод статьи А. Андерсона «Происхождение и изменение идентичности немцев в Украине и их потомков в Канаде» (Alan B. Anderson. The origins and changing identities of ethnic Germans in Ukraine and their descendants in Canada) выполнен к.и.н., доцентом кафедры всемирной истории Ходченко Е. Е.

Надійшла до редколегії 08.02.2016

УДК [94:2](71+(47+))-054.7«14/19»

Е. Е. Ходченко

Днепропетровский национальный университет им. Олеся Гончара

МОРАВСКИЕ БРАТЬЯ В КАНАДЕ: ЭМИГРАЦИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ КОЛОНИЙ

Рассмотрено историческое развитие Моравских братьев в XIX–XX вв. Проанализированы причины эмиграции данной этнорелигиозной группы из Российской империи в Канаду в конце XIX в. Оценена роль А. Лилге в процессе адаптации Моравских братьев к социокультурным условиям провинций канадского Запада.

Ключевые слова: Моравские братья, гернгутеры, Канада, А. Лилге.

Розглянуто історичний розвиток Моравських братів у XIX – XX ст. Проаналізовано причини еміграції даної етнорелігійної групи з Російської імперії в Канаду наприкінці XIX ст. Оцінено роль А. Лілге в процесі адаптації та приживаності Моравських братів до соціокультурних умов провінцій канадського Заходу.

Ключові слова: Моравські брати, гернгутери, Канада, А. Лілге.

Im Mittelpunkt des Beitrags stehen die Geschichte der Mährischen Brüder im 19.-20. Jh. und die Gründe der Ende des 19. Jh. erfolgten Auswanderung

dieser ethnisch-religiösen Gruppe aus dem Russischen Reich nach Kanada. Der Autor hebt die Rolle von A. Lilge bei der Anpassung der Mährischen Brüder an die soziokulturellen Verhältnisse in Kanadas Westprovinzen hervor.

Schlagwörter: Mährische Brüder, Herrnhuter, Kanada, A. Lilge.

The historical path of Moravian brothers in the XIX–XX centuries is considered. The reasons of this ethno-religious group's emigration from Russian Empire to Canada in the late XIX century are analyzed. There was estimated the role of A. Lilge in the resettlement of Moravian brothers and in the process of their adaptation to the social and cultural conditions of western Canadian provinces.

In the paper, on the example of the religious group, features of the interaction between the Canadian federal government and the settlers are identified. It was found that the «start opportunities» of thousands of immigrants which were heading into North America at the end of XIX century, were mostly depended on the resettlement organization, information and financial support from both the government agencies in Canada and other ethnic groups of Moravian brothers' former compatriots. For example, the fraternal assistance rendered by Mennonites during the troubles and hardships saved the colonists from a starvation. And the initiative of Pastor C. Hoyler opened up opportunities to community economic prosperity in a new land.

Keywords: Moravian brothers, Herrnhuters, Canada, A. Lilge, Russian Empire.

История формирования Моравской церкви восходит к середине XV в. К началу XVI в. она имела около четырёхсот приходов и 200 тыс. последователей. В период Контрреформации и Тридцатилетней войны большая часть сторонников церкви была уничтожена, однако раннехристианские идеи равенства, братства, милосердия и Священного Писания как божественного первоисточника продолжали жить в умах последователей.

Начало XVIII в. ознаменовалось возрождением церкви под руководством саксонского графа Николая Людвига фон Цицендорфа, который пригласил беженцев из Моравии и основал приход Гернгут, ставший центром миссионерской деятельности Братского единения.

В конце XVIII в. Моравские братья были приглашены в Российскую империю, где в 1764 г. получили особые для иностранных переселенцев льготы.

Исследованием жизни Моравских братьев в России занимались Я. Дитц [1], А. Максимов [3], В. Медведев [4] и др., среди зарубежных авторов нужно отметить работу К. Витта «История Андреаса Лилге» [30].

Целью написания данной статьи является рассмотрение процесса иммиграции, обустройства поселений и приживаемости Моравских братьев в Канаде.

Благоприятный период жизни Моравских братьев в России длился более ста лет. Но в 70-х гг. XIX в., особенно после реформы гражданского самоуправления, активность Моравских братьев начала угасать, а поселения приходили в упадок. Их главный аванпост в России – Сарепта – стала административным волостным населенным пунктом, лишённым самоуправления и подчинённым губернской власти. С 1887 г. на членов общины была распространена обязанность воинской повинности. Все это, а также кризис традиционного уклада жизни и духовных ценностей привели к ликвидации общины в Сарепте в 1892 г. [4, с. 20–21]. К этому времени наметился новый центр оседлости братьев в Российской империи – Волынь. Здесь были те же проблемы, что и в Сарепте, отягощенные нехваткой земли с обнищанием хозяйств и притеснениями Моравской церкви [2, с. 36–43]. В связи с этим идеи эмиграции неоднократно обговаривались в сообществе.

В 1886 г. многочисленная группа (в основном из Шадур) под руководством пастора Вильгельма Ланга эмигрировала в Бразилию. Переселение было санкционировано руководством Гернгута и имело финансовую поддержку. Однако через два года стало ясно, что предприятие потерпело неудачу. Колонисты (в большинстве фермеры) не сумели приспособить свои сельскохозяйственные навыки к новым климатическим условиям, а взаимные разногласия и ссоры привели колонию к распаду. Неудача в Бразилии на время охладила желание Моравских братьев к эмиграции. Инициатором новой попытки, но теперь уже в Северную Америку, стал Андреас Лилге – учитель и помощник местного пастора в общинах Ново-Викторовки и Ольгенбурга, человек энергичный, целеустремленный, стремившийся к лидерству и должности пастора. Он дважды в 1887 и 1891 г. подавал проекты по переселению руководству в Гернгут, но поддержки не получил [30, р. 25]. Не видя перспектив в России, Лилге решил действовать самостоятельно. В 1892 г. он с семьёй эмигрировал в США, чтобы на месте произвести необходимую подготовку и затем вызвать земляков. Его целью являлось основание колонии, по возможности изолированной, в которой планировалось возродить традиции Моравской церкви и апостольского образа жизни. В Соединённых Штатах, где ресурсы свободной земли к тому времени были практически исчерпаны, выяснилось, что основать такую колонию, учитывая финансовые возможности переселенцев, нереально. Поэтому его внимание переключилось на Канаду, по климату весьма похожую на Россию.

В июле 1893 г. А. Лилге выехал в Виннипег, а затем в Эдмонтон, где встретился с пребывающим там в это время министром внутренних дел Канады Т. Майн Дели. Представившись пастором и официальным представителем общины, он обратился к нему с просьбой дать разрешение на организацию колонии, аналогичной колонии меннонитов в Манитобе с такими же правами. Получив согласие (Майн Дели дал указание агентству Земель Доминиона о выделении и резервировании до июня 1894 г. участка для колонии), воодушевленный успехом, он в сопровождении земельного агента активно принялся за поиск подходящего места. Однако при реализации задуманного плана Лилге встретился с сопротивлением местных чиновников. Дело в том, что практика резервирования земли для компактных этнических поселений была редким исключением и противоречила общепринятым правилам передачи земли в пользование. Вследствие этого или по некомпетентности земельный агент выполнил поручение министра недобросовестно. По долгу службы он был обязан ознакомить заинтересованное лицо с преимуществами и недостатками предлагаемой земли и качеством почв, но не сделал этого. Кроме того, сам Лилге не уделил достаточного внимания детальному изучению предлагаемой местности. Возможно, он спешил и доверился агенту. Впоследствии выяснилось, что агент показал участок, который частично не соответствовал секциям, предназначенным для колонии на топографической карте [18, р. 1; 29, р. 63]. Выбранный участок находился в 80 км северо-восточнее Эдмонта. В конце августа, под впечатлением достигнутого успеха, Лилге пишет брату Вильгельму: «Я осмотрел место для городка. Земля...лучшая в мире – намного лучше, чем в Черняховке или Пулине. Почва черная, волнистый ландшафт. Я никогда не видел такого зерна... Начальник вел меня и показывал землю в течении трех дней... Не оставайтесь более в России. Ситуация там никогда не изменится к лучшему. Настало время действовать» [30, р. 34].

Отправив письма, Лилге взял на себя ответственность за переселенцев. Он знал, что среди собратьев были семьи, не имеющие возможности поднять фермы без финансовой поддержки, а некоторые и оплатить проезд через океан. Кроме того, необходимо было позаботиться о проезде людей через половину страны к Эдмонтону, о продовольствии и т.д. Решение всех этих проблем должно было быть увязано во времени, учитывая, что резервирование земли оканчивалось в июне 1894 г. Понимая, что без поддержки правительства вопросы не решить, Лилге обратился в Отдел земли Доминиона в Вин-

нипега с прошением найти возможность финансировать проезд через океан для части земляков (15 малоимущих семей) и выделить ссуду по 200 долларов каждой прибывающей семье для приобретения необходимого инвентаря и обустройства [Ibid, p. 140, 141], но получил отказ, так как фонды для указанных целей предусмотрены не были. В сентябре с Волыни прибыла доверенность, заверенная главами 15 семей, что дало ему, наконец, право подтвердить статус официального представителя общины. Это придало уверенность его дальнейшим действиям. В этот период существенную помощь предпринятому делу оказал влиятельный священник Методистской церкви из Виннипега Г. Р. Тарк, который взял на себя ответственность и лично изложил прошение Моравских братьев премьер-министру Канады Дж. Томпсону. В результате в декабре Лилге был приглашен в Оттаву, где получил обещание компенсации проезда для пятнадцати семей в размере 1,5 тыс. долларов. В январе 1894 г. дирекции пароходства было направлено поручительное письмо, в котором сообщалось о планируемой акции с указанием фамилий семей льготников, времени переезда (май 1894 г.) и предупреждением не придавать гласности указанную информацию, чтобы не привлекать внимание русских властей. Взамен от Лилге потребовали гарантию переселения не менее ста семей.

Достигнутая, казалось, определенность дала Лилге повод сообщить на Волынь о решении основных финансовых вопросов по переезду. Однако, к концу февраля, когда часть людей уже подготовились к эмиграции, а три семьи уже были в дороге, выяснилось, что правительство и пароходство приняли решение об использовании средств для компенсации (1500 долларов) пропорционально количеству семей, посаженных на пароходы. Это неприятное известие поставило Лилге в трудную ситуацию, т.к. в числе первых были готовы как раз наиболее бедные – льготники. Теперь они должны были ехать за свой счет, либо остаться в России. В апреле, чтобы не загубить начатое дело и «не потерять лицо», Лилге предложил прави-

¹ Со стороны А. Лилге, не имевшего дохода и обремененного семьей (11 детей), это была огромная жертва. Ему полагалась выплата по 10 долларов за каждого взрослого иммигранта (возрастом старше 12 лет). В итоге компенсацию за переезд получили: Леопольд Липперт (225 \$), Генрих Шульц (225 \$), Юлиус Прохенау (168,75 \$), Вильгельм Лилге (112,5\$), Михаэль Ратке (112,5\$), Адольф Шульц (112,50\$), Самюэль Прохенау (93,75 \$), Август Хольвиг (93,75 \$), Карл Берг (93,75\$), Адольф Кламмер (75 \$), Людвиг Лилге (75\$), Генрих Феннерт (37,5 \$), Людвиг Хенкельмен (37,5 \$), Христиан Фогель (18,75 \$), Йохан Фогель (18,75 \$) [30, с. 45].

тельству Канады использовать для компенсации проезда земляков свои личные средства, которые он рассчитывал получить в качестве иммиграционного агента¹. Тем временем уже в начале апреля прибыли первые переселенцы – Йоханн Фогель, Юлиус Реймер и Йоханн Фенске с семьями². Лилге, занятый решением вышеизложенных проблем, не имел возможности выехать с ними в Эдмонтон. Это обстоятельство, как показали дальнейшие события, оказало существенное влияние на ход дальнейшей иммиграции. Эти трое, преодолев по бездорожью путь от Эдмонтона к месту предполагаемой колонии и, осмотрев выбранный участок, пришли к выводу, что он слишком удален от коммуникаций и потребует больших усилий в освоении. Возвратившись, они решили купить фермы вблизи Эдмонтона, на территории недавно освобожденной от индейцев и открытой для свободной продажи. Сообщение о трудностях пути, о неудачно выбранном, по их мнению, месторасположении колонии посеяло неуверенность в среде Моравских братьев на Волыни и на время приостановило процесс подготовки к переезду тех, кто еще не продал свое имущество. Эта задержка привела к ряду дополнительных осложнений: во-первых, поставила под сомнение завершение иммиграции до окончания срока резервирования земли и обязательств перед правительством по переселению ста семей и, во-вторых, к потере времени для посевных работ и урожая текущего года. Если раньше Лилге был озабочен тем, чтобы в колонию прибывали только единоверцы, то уже в начале июня 1894 г. он обращается к брату на Волынь с просьбой приложить все усилия чтобы привлечь и немцев-лютеран «лишь бы они были приличными христианами» [30, р. 52]. Дополнительные осложнения возникли также при погрузке эмигрантов на пароходы в порту Либавы, где пароходный агент, несмотря на полученные инструкции, не снижал плату за проезд семьям из списка льготников, что добавило Лилге забот по урегулированию этого вопроса. В мае с очередным рейсом прибыло восемь семей, в том числе льготники, вынужденные оплатить полный билет. Ненадолго задержавшись в Виннипеге, группа, вместе с присоединившимся к ним Францем Хоффнером, поспешила дальше на запад в Альберту. Уже 7 мая Людвиг Лилге, Людвиг Мартенс, Андреас Штольц, Филипп Бо-

² Первыми иммигрантами были Франц Хёффнер и Людвиг Грамм с семьями, которые присоединились к А. Лилге в июне 1893 г., когда он еще пребывал в США. Хёффнер задержался в Соединенных Штатах до мая 1894 г., а семья Грамм выехала в район Эдмонтона, где и обосновалась в ноябре 1893 г.

зениус, Вильгельм Герке, Август Пол, Готфрид Шульц, Август Минчо и Франц Хоффнер с семьями прибыли в Эдмонтон [8, р. 1]. Первым делом они исследовали землю, предназначенную для колонии. Оказалось, что только ее южная часть могла быть использована для сельскохозяйственных целей. Несмотря на то что пригодной земли было достаточно для всех, часть прибывших, имевших деньги, решила возвратиться и присоединиться к Фогелю, Реймеру и Фенске. Уже на этом этапе между колонистами возникли напряженные отношения. Одной из причин являлось то, что состоятельные переселенцы, надеясь получить гомстед за 10 долларов, обещали займы тем, кто не имел на это средств, но после осмотра земли изменили своим обещаниям. Людвиг Лилге, назначенный старшим, не смог урегулировать этот вопрос. Разделение группы было воспринято на Волыни как раскол. Между тем к нерешенным проблемам (ссуда, выплата компенсации за проезд, обеспечение пропитания) прибавились новые. Необходимо было просить правительство продлить срок резервирования земли для первой колонии и разрешить основать вторую вблизи Эдмонтона, где некоторые собраты уже приобрели участки. Последние вопросы были урегулированы с правительством довольно быстро, но главный вопрос – выделение ссуды – остался нерешенным. Чиновники не отказывали, но ссылались на отсутствие средств³. Они предложили альтернативное решение – выпустить ценные бумаги на земельные наделы и предложить их под залог отделу земли компании «Canadian Pacific Railway». Это, казалось, конструктивное предложение привело лишь к потере времени. Руководство железной дороги не планировало в ближайшем будущем прокладывать ветку на северо-восток от Эдмонтона, поэтому и ценные бумаги на землю в тех краях для компании не представляли интереса. Тем временем в колонии начался голод. Только в сентябре, когда существенно похолодало, под давлением со стороны министра внутренних дел Т. Майн Дели правительство выделило часть необходимых для колонии средств⁴. Но в июле, видя что вопрос решается крайне медленно и имея информацию о скором прибытии новой группы, Лилге обратился за помощью к меннонитам, обосновавшимся в Ма-

³ С 1894 г. в Канаде начался экономический кризис, что привело к сокращению финансирования провинциальных администраций [5, с. 102].

⁴ Положительному решению вопроса предшествовала публикация в газете ManitobaFreePress на эту тему, которая отмечала что, колонисты находятся на краю гибели [22].

нитобе с 1874–1875 гг. Обрисовав ситуацию, он просил их помочь бывшим соотечественникам продовольствием. Когда к концу июля прибыла третья группа (90 человек) [14, р. 1] меннониты уже собрали необходимое (муку, мясо, бакалею) и одежду, которые были распределены среди нуждающихся. Только теперь у Лилге появилась возможность выехать в Эдмонтон. Его прибытие дало толчок к узакониванию участков⁵. Однако полтора месяца, пригодных для сельскохозяйственных работ, были безвозвратно утрачены, что привело к голоду зимой и весной 1895 г.

К концу августа 1894 г. Моравские братья получили вторую и третью гуманитарные поставки от меннонитов, а на ссуду правительства в сентябре были закуплены и переданы колонистам тринадцать комплектов печей, оружие, боеприпасы, инструменты, инвентарь и кухонная утварь⁶ (количество явно недостаточное для обеспечения всех семейств).

Выделив деньги, чиновники правительства пожелали получить информацию о ситуации в поселении, для чего направили сотрудника отдела иммиграции Джона Степшора [17, р. 8]. В отчете от 4 октября 1894 г. Степшор, наряду с характеристикой земли (выбранной, по его мнению, неудачно) описывает тяжелую ситуацию, сложившуюся в колонии главным образом из-за недоедания и отсутствия печей для обогрева, что привело к болезням и смерти 12 детей. Он также отмечал, что почти все колонисты заняты транспортировкой леса для строительства, а те, кто отсутствуют, работают на близлежащих фермах в обмен на картофель. На двух фермах – С. Киттлица и А. Замперта – дома были построены, причем Замперт успел приобрести волов, две коровы, плуг, фургон и заготовил пятнадцать тонн сена. Однако были семьи, которые практически ничего не сделали по благоустройству ферм. В заключение он указывал на острую потребность колонистов в печах, волах, хомутах, фургонах, плугах и боронах [30, р. 143–144].

В ноябре переселенцы получили очередную помощь от меннонитов. Эти поставки, при всей их важности, конечно, были недостаточны для полноценного питания. Полуголодные и изнуренные холодом

⁵ Первые гомстеды были зарегистрированы в Земельной комиссии 23 июля. К этому времени во второй колонии возле Эдмонта уже были куплены в кредит шесть участков [22].

⁶ Третья поставка содержала 103 мешка муки, 5 мешков картофеля, 3 барреля соли (около 500 литров) и ношеную одежду. Транспортировку железнодорожная кампания С.Р.Р. осуществила за свой счет [30, р. 144].

поселенцы бедствовали. В своем несчастье обвиняли Лилге. Каждый считал себя обделенным при распределении продуктов. Конец осени и зиму А. Лилге провел в безуспешных переговорах с чиновниками правительства и руководства С.Р.Р. о предоставлении ссуды. Наконец, потеряв надежду, он в очередной раз обратился к меннонитам⁷. До сих пор меннониты предоставляли благотворительную помощь. Теперь речь шла о товарном кредите с долговыми обязательствами. В итоге пришли к соглашению о поставке скота, орудий и всего необходимого, включая посевное зерно с выплатой кредита через шесть лет. Объем поставки составил семь вагонов. Правительство взяло на себя обязательство оплатить перевозку.

Параллельно с вопросами жизнеобеспечения А. Лилге старался объединить сообщество вокруг церкви. В его отсутствие колонисты остро чувствовали потребность в духовной поддержке, особенно необходимой в период нужды. Некоторые (преимущественно из второй колонии) стали пользоваться услугами лютеранского проповедника Пемпеита из Спрус-Гров [Ibid, p. 56], что вызвало пересуды со стороны ортодоксальных братьев и создало дополнительную напряженность в общине. Чтобы исправить ситуацию А. Лилге начал лично проводить проповеди по воскресеньям (в его отсутствие услуги оказывал Людвиг Лилге или Вильгельм Шульц). Он также активизировал контакты с Моравским центром в Пенсильвании (P.E.C. – Provincial Elders' Conference), отправив в центр для рассмотрения разработанные в общине «Правила и нормы для Конгрегации», а также просил прислать катехизисы. В апреле 1895 г. в первой колонии была открыта воскресная школа, которую посещали 26 учеников. Тогда же, после того как P.E.C. одобрил «Правила», церковь, а затем и поселение получили официальное название Брудерхейм, а 15 июня было открыто почтовое отделение [30, p. 92].

В конце апреля инспектор Дж. Коулмен в докладе в отдел иммиграции сообщил, что состояние колонии вполне благополучно – сеют пшеницу, ячмень и сажают картофель, имеют 80 голов крупного рогатого скота и 8 лошадей. Все семьи, наконец, были обеспечены печами. Весной 1895 г. письма на родину стали оптимистичнее,

⁷ В это время сообщество меннонитов активно интересовалось отдаленными территориями Среднего Запада с целью переселения, т.к. резерв земли в Манитобе был на исходе [5, с.100–103]. Поэтому было заинтересовано в информации о возможностях края и степени успешности хозяйствования.

что в итоге привело к оживлению иммиграции. В мае 1895 г. с Волыни прибыло 22 семьи (114 человек), причем в большинстве обеспеченные (в среднем имевшие по 700 долларов), а в августе еще 6 [Ibid, p. 84, 85]. 27 июня была официально зарегистрирована вторая колония и церковь, получившие название Брудерфельд. К концу года в Брудерхейме числилось 118 поселенцев, а в Брудерфельде 117 [12, p. 18; 29].

Между тем урожай 1895 г. из-за непогоды был небольшим и не мог обеспечить потребностей расширявшихся колоний. Снова потребовалась помощь. На этот раз обратились к руководству Р.Е.С. в Вифлееме. Реагируя на это обращение, Р.Е.С. в ноябре направил в Канаду пастора Мориса Лейберта. В его задачи входило получение информации о перспективе развития колоний, оценки деятельности А.Лилге как руководителя и выработка рекомендаций по укреплению Моравской церкви.

Свои впечатления М.Лейберт привел в отчете. Вот как он описывает Брудерхейм: «Хижина квадратной или округлой формы, построены из бревен и жердей с полом частично ниже уровня земли. Их размер обычно 4x5 м, самые большие 5x7,2 м. В некоторых из них, пол и потолок из сырых досок ели, порезанных вручную. В других хижинах пол из глины или земли. Высота комнат едва превышает рост взрослого человека. В некоторых жилищах одна стена представляет собой откос скалы на которую опираются балки потолка. В большинстве построек по два окна, а иногда по одному. Навесы дверей крепятся на деревянных стержнях. Крыши покрыты сеном (или камышом) и пластами дерна толщиной 10 см. В доме центральное место занимает печь, по углам стол и койки. Стульев нет, только грубые табуреты. По стенам вбиты гвозди на которых висят одежда, полки для посуды, ружье. Почти у всех есть прялки, занимающие почетное место. На столе лампа и груда религиозных книг. К хижине примыкает навес для скота» [13, p. 19, 20]. Это описание дополняется другим источником: «Дом разделен четырьмя вертикальными стойками на две комнаты с одним квадратным окном на 1,5 фута, освещавшем обе комнаты. На противоположной стене дверь, неплотно закрывающая проем. Потолок сделан из балок, размещенных рядом, но не плотно... Через щели в стене задувает ветер. Холодно даже возле печи. Пол настелен из неровных неструганных досок, которые закреплены деревянными клиньями на лагах... В одном углу курятник... Ночь, которую мы провели в этом доме, была морозной. Большинство не ложились спать и поддерживали огонь» [27, p. 14]. М. Лейберт также описывает впечатления о каждодневных делах

братьев: «Их удел – тяжелый труд на поле, в лесу на распилке досок или дров, рытье колодцев. К вечеру семьи собираются на богослужение. Пересекая порог, склоняют головы в молитве. Благоговение и ожидание на лицах. Женщинам предоставляют лучшие места. Затем все поют. Они делают это с вдохновением и со слезами на глазах» [13, р. 20]. Эта выдержка, свидетельствуя о тяжелой жизни и религиозности поселенцев, одновременно создавала обманчивое впечатление единства, которого в коллективе в тот период не было, в том числе и в религиозном вопросе. Так, в Брудерхейме во время службы, проводимой М. Лейбертом совместно с А. Лилге, присутствовали почти все взрослые – 23 мужчины и 19 женщин. Далеко не такой представительной была служба в Брудерфелде. Из 45 взрослых членов общины присутствовало только 22 [30, р. 95]. Это объяснялось, скорее всего, обидами и взаимной неприязнью между членами общины, а также своеобразным протестом против руководства Моравской церкви, не оказавшей своевременной помощи в трудный период⁸.

В своих рекомендациях М. Лейберт отмечает удовлетворительное хозяйственное развитие колоний, просит руководство Р.Е.С. не теряя времени укрепить Моравскую церковь, направив в колонии пастора, А. Лилге утвердить его помощником с выдачей лицензии на проведение службы, а также предусмотреть фонды для поддержки колоний [13, р. 18,19]. Но ситуация с продовольствием в поселениях требовала неотлагательных действий. В очередной раз пришлось просить у меннонитов – о расширении кредита. В конце февраля каждой семье было выдано по три мешка муки на взрослого и по одному на ребенка. И все же люди голодали. По воспоминаниям Кларенс Хенкельман, многие семьи питались один раз в день и около двух лет преимущественно только кроликами, которых ловили в лесу [11].

К концу января 1896 г. Р.Е.С. направил в колонии пастора Клементя Хойлера [15, р. 1]. С его появлением внутриобщинные отношения стали постепенно налаживаться. Этому способствовала (кроме личных качеств Хойлера) стабилизация экономического состояния в колониях. Хойлер оказался эффективным лидером, установившим контакты с местными властями и правительственными учреждениями, договорился о рабочих местах, в результате чего многие поселенцы смогли получить работу. Довольно быстро в церковно-хозяйственные структуры колоний были вовлечены и другие этнические группы, в том числе британцы, проживающие поблизости. Ди-

⁸ Высказывались мнения перехода в менонитскую церковь [30, р. 99].

намически развивались и фермерские хозяйства. Урожай в среднем составил: пшеница – 40–45 бушелей с акра, овес – от 75 до 100, ячмень – от 50 до 70 [13, с. 11]. Уже в 1899 и 1900 г. местные газеты отмечают процветание поселений Моравских братьев [25, р. 2; 33, р. 6]. В этом была немалая заслуга Хойлера и Лилге, которые дополняли друг друга. Лилге проводил службы в Брудерхейме, где под его руководством начали строительство церкви (окончена в мае 1897 г.), а Хойлер – в Брудерфельде. К концу года в обоих поселениях насчитывалось около 300 человек [15, р. 1]. В середине 1896 г. с просьбой о присоединении к Моравской церкви обратились представители лютеранской общины Хеймтал (выходцы из Вольни). Уже в августе к ним был направлен пастор У. Шварц (из Р.Е.С.). Укрепление связей с Моравским центром в Вифлееме принесло и материальную выгоду – к Рождеству поселенцы получили подарки. Хойлер стал лидером не только в духовных и в организационных вопросах, но, по необходимости, и адвокатом колонистов [7, р. 210].

Духовное возрождение конгрегаций Моравских братьев проявилось в активном миссионерстве. Проповеди проводились для различных этнических групп на немецком, английском, норвежском, а также русском и украинском языках [10, р. 4; 16, р. 1; 21, р. 3; 28]. Организаторская и гуманитарная деятельность пасторов, заботившихся не только о духовных потребностях прихожан, но и об их благосостоянии, привлекала новых прозелитов и служила примером соседним поселенцам. В 1902 г. церковь Моравских братьев расширилась за счет лютеранской общины Калгари, у которой возник конфликт с местным лютеранским пастором, препятствовавшим своим прихожанам собираться вне церкви в частных домах для дополнительных религиозных встреч [10, р. 1; 13, р. 2]. В 1902 г. главные колонии Брудерхейм и Брудерфельд исчерпали возможности для расширения. Поэтому было решено учредить новую колонию. Такое место нашлось в 30 милях к юго-востоку от Эдмонта в местности под названием Лонг-Прери. Поселение назвали Новая Сарепта. В 1904 г. колония насчитывала 60 взрослых мужчин и женщин. Долгое время она была малонаселена и изолирована от других поселений. Первый магазин был открыт в 1912 г., железная дорога подведена в 1915 г., а почтовое отделение открыто в 1916 г. [23]. Сообщество Моравских братьев расширялось и в дальнейшем. В 1905 г. была создана община в Страсконе, а в 1907 г. – в Эдмонтоне.

Выводы. Начиная с середины 70-х гг. XIX в. Российскую империю все активнее стали покидать ее граждане – недавние колони-

сты иностранного происхождения. Вслед за меннонитами и немцами эмигрировали Моравские братья с Волыни. Переселение этой группы, несмотря на отсутствие содействия и поддержки руководства Моравской церкви, благодаря усилиям и инициативе одного человека – Андреаса Лилге, носило признаки организованности: был лидер; имелась договоренность и поддержка властей Канады по учреждению этноконфессиональной колонии; выезд эмигрантов осуществлялся группами, с ведома и под контролем агентов пароходных компаний. Мотивацией к эмиграции являлись экономические, социальные и религиозные компоненты.

Несмотря на предпринятые А. Лилге усилия по координации действий при переселении, устройстве колоний и решении вопросов жизнеобеспечения, первые годы стали периодом выживания. Это объясняется как просчетами и недостаточным авторитетом инициатора эмиграции, так и низкой способностью к самоорганизации переселенцев, приведших к массовому голоду и бедствиям. Трагических последствий удалось избежать лишь благодаря своевременной помощи меннонитов.

Руководство Американской Моравской церкви на протяжении длительного времени ограничивалось лишь наблюдением за ситуацией в колониях. Только по прошествии двух лет поселения были включены в состав Моравской церкви в качестве конгрегации.

Экономический подъем в колониях и активизация миссионерской деятельности начались в 1897 г. К 1910 г. Моравская община контролировала десять приходов, членами которой стали свыше тысячи человек [19, р. 2].

Библиографические ссылки

1. **Дитц, Я.** История поволжских немцев-колонистов [Текст] / Я. Дитц. – М., 2000. – 496 с.

2. **Костюк, М. П.** Влияние российского законодательства 80–90-х годов XIX века на положение немецких колонистов Волыни [Текст] / М. П. Костюк // Вопросы германской истории. Германия и мир: проблемы межэтнических контактов и государственных взаимоотношений: в 2-х т. – Днепропетровск, 1998. – Т. 1. – С. 36–43.

3. **Максимов, А. А.** Реформа самоуправления в колонии Сарепта 1877 г. [Электронный ресурс] / А. А. Максимов. – Режим доступа: <http://altsarepta.ru/ru/stati/17-reforma-samoupravleniya-v-kolonii-sarepta-1877-g>. – Загл. с экрана.

4. **Медведев, В. Н.** Миграционные процессы населения (гернгу-теров) Сарепты. Вторая половина XVIII-середина XIX вв. [Текст] /

В. Н. Медведев // Сарепта. Историко-этнограф. вестник. – Вып. 3. – Волгоград, 2007. – С. 92–125.

5. **Ходченко, О. Є.** Менонітські іммігранти в соціокультурному середовищі Північної Америки (1874–1923) [Текст]: дис. ... канд. іст. наук / О. Є. Ходченко. – Д., 2011. – 273 с.

6. A new Bishop chosen for Western Canada [Text] // The Edmonton Bulletin. – 6 October. – 1908.

7. **Blue, J.** Alberta: past and present, historical and biographical [Text] / J. Blue. – Chicago: Pioneer Historical Publishing, 1924. – P. 210.

8. Eight families of Germans ... [Text] // Edmonton Bulletin. – May 7. – 1894. – P. 1.

9. **Elliott, T.** A 100th Anniversary History of the Calgary Moravian Church 1902–2002[Elletronic resource] / T. Elliott. – Access mode: http://multiculturalcanada.ca/contentdm_results/pager/8/80/ – Title from the screen.

10. German Baptist Church open [Text] // The Edmonton Bulletin. – 18 July. – 1896. – P. 4.

11. **Henkelman, C.** Martin Henkelman [Elletronic resource] / C. Henkelman. – Title from the screen.

12. **Kroening, W.** In commemoration of the semi-centennial of the Moravian congregation, Calgary, Alberta, Canada, 1902–1952 [Text] / W. Kroening. – Calgary, 1952. – 20 p.

13. **Leibert, Morris W.** Bruederfeld and Bruederheim: Moravian settlements of German Russians in Alberta, Canada: Extracts from the report of an official visitation, Nov. 4 to Dec. 3, 1895 [Text] / M. W. Leibert. – Bethlehem, Pa.: Moravian Publishing Concern, 1896. – 33 p.

14. Local [Text] // Edmonton Bulletin. – 12 July. – 1894. – P. 1.

15. Local [Text] // Edmonton Bulletin. – 6 February. – 1896. – P. 1.

16. Local [Text] // Edmonton Bulletin. – 2 September. – 1897. – P. 1.

17. Local and general news [Text] // Moose Jaw Herald Times. – 5 October. – 1894. – P. 8.

18. Local [Text] // Edmonton Bulletin. – 3 May. – 1894. – P. 1.

19. Moravian Bishop visiting Edmonton [Text] // Edmonton Bulletin. – 20th July. – 1910. – P. 2.

20. Moravian immigration, 1893–95. [Text] Provincial Archives of Alberta, Edmonton. Canadian Immigration Branch Records, 74.435, Microfilm C-4749, vol. 82, file 8305, p. 1–2.

21. Moravian Missions [Text] // The Edmonton Bulletin. – 8 March. – 1897. – P. 3.

22. Moravians Starving // Manitoba Free Press. – 28 August. – 1894.

23. NewSarepta [Elletronic resourse]. – Access mode: https://en.wikipedia.org/wiki/New_Sarepta/ – Title from the screen.

24. Rev. Leibert D.D. sees Edmonton [Text] // The Edmonton Capital. – 20th July. – 1910. – P. 8.

25. Review [Text] // The Calgary Weekly Herald. – 12 January. – 1899. – P. 2.

26. Through the Galician Settlements [Text] // The Edmonton Bulletin. – 9 February. – 1900. – P. 6.

27. The Hoyler diaries, 1896–1909 [Text]. – Edmonton: Canadian Moravian Historical Society, 1990.

28. The Moravians [Elletronic resourse]. – Access mode: <http://www.ualberta.ca/~german/AlbertaHistory/Moravians.htm>. – Title from the screen.

29. Vitt, Kurt H. The Origins and Nature of the Moravian Presence in the West [Text] / H. K. Vitt // Western Canadian Moravian Historical Magazine. – No. 6. – May 2001. – P. 1–20.

30. Vitt, Kurt H. The founding of the Moravian church in Western Canada and The Andreas Lilge story [Text] / H. K. Vitt. Published by Canadian Moravian Historical Society, 1983. – 150 p.

Надійшла до редколегії 29.03.2016

УДК 94(430+(47+57))(=161.1)-054.7«19»

В. Шмидт

Университет Регенсбург (г. Регенсбург, Германия)

**ПИСЬМА ПАСТОРА РОЗЕНБЕРГА
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
ПО ВОПРОСАМ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ В ВОСТОЧНО-
АФРИКАНСКИЕ КОЛОНИИ ГЕРМАНИИ
ПЕРЕД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНОЙ**

Рассмотрена переписка инициатора эмиграции российских немцев в Восточную Африку пастора Розенберга с различными колониальными ведомствами. С помощью данной переписки раскрыты основные моменты